

Малоизвестные страницы покорения Сибири и Дальнего Востока XVII века

Трагедия «серебряной экспедиции» В.Д. Пояркова (1643—1644): новые факты архивных документов

Виталий Николаевич Елизарьев,
кандидат исторических наук, член Русского
географического общества, Южно-Сахалинск.
E-mail: vn_sakh@mail.ru

Основой написания данной статьи являются неопубликованные сведения из материалов дела «Расспросные речи служилых людей о походе Вас. Пояркова по рр. Шилка и Зея» (далее — расспросные речи), хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Их отсутствие в научном обороте породило у историков множество противоречивых версий об этом событии. Между тем расспросные речи позволяют прояснить особенности и последовательность действий В.Д. Пояркова в период трагической зимы 1643—1644 гг.; узнать реальные потери его отряда; избавиться от противоречий различных версий, представленных в ранее опубликованных работах на данную тему. Архивные документы помогают автору убедиться в правомерности нового взгляда на поставленные в наказной памяти цели и задачи, подтверждающего, что это была «серебряная экспедиция», углубить понимание причин трагедии отряда в зиму 1643—1644 гг. и косвенно подтвердить роль шамана Томканя в организации походов И.Ю. Москвитина и В.Д. Пояркова¹.

Предлагаемая статья описывает лишь часть событий похода В.Д. Пояркова, касающихся непосредственно только тех целей и задач, которые были поставлены перед «серебряной экспедицией», и даёт понимание причин отказа от продолжения маршрута согласно наказной памяти.

¹ См. статьи из этой серии, опубликованные в журнале «Россия и АТР» за 2022 г. и 2024 г.: «Новая версия разгадки расспросных речей участников похода И.Ю. Москвитина к устью р. Амур в 1640 г.» и «Шаман Томканей: его роль в организации походов русских землепроходцев И.Ю. Москвитина и В.Д. Пояркова» [6; 7].

Далее исторический поход по р. Амур с выходом через её устье и возвращение в Якутск через зимовье И.Ю. Москвитина В.Д. Поярков выполнял вне рамок полученного наказа.

Ключевые слова: В.Д. Поярков, река Зeya, князец Доптоул, река Шилка.

Little-Known Pages of the Conquest of Siberia and the Far East
in the 17th Century.

**The Tragedy of the “Silver Expedition” of V.D. Poyarkov (1643—1644):
New Facts of Archival Documents.**

Vitaly Elizariyev, Russian Geographical Society, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.
E-mail: vn_sakh@mail.ru.

This paper examines the unpublished information from the materials of the case “The minutes of interrogation of servants about V. Poyarkov’s campaign along the Shilka and Zeya rivers” (hereinafter referred to as the minutes of interrogation) stored in the Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Its absence in scientific discourse provoked a lot of contradictory versions among historians. Meanwhile, the minutes of interrogation allow to clarify the peculiarities and sequence of actions of V.D. Poyarkov during the tragic winter in 1643—1644; to find out the real losses of the detachment; to get rid of the contradictions of various versions in previously published works on this topic. Archival documents help the author to assert the legitimacy of a new view of the goals and tasks set in the order confirming that it was the “silver expedition”, to deepen the understanding of the causes of the tragedy of the detachment in the winter of 1643—1644 and to indirectly confirm the role of the shaman Tomkaney in the organization of the campaigns of I.Y. Moskvitin and V.D. Poyarkov.

The proposed paper describes only a part of the events of V.D. Poyarkov’s campaign relating only to the goals and objectives set for the “silver expedition” and explains the reasons for the refusal to continue the route according to the order.

Further, V.D. Poyarkov carried out the historical campaign along the Amur River with the way out through its mouth and the return to Yakutsk through the wintering place of I.Y. Moskvitin beyond the order.

Keywords: V.D. Poyarkov, Zeya River, Prince Doptoul, Shilka River.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В предыдущей статье [7] события похода В.Д. Пояркова на р. Зее были реконструированы в основном по документам, опубликованным в сборнике «Дополнения к актам историче-

ским» как «Акты о плавании письменного головы Василья Пояркова из Якутска в Охотское море» (далее — Акты) [5, док. № 12, с. 50—61], составленные по возвращении в 1646 г. Акты нередко считаются «расспросными речами» В.Д. Пояркова перед якутскими воеводами — ключевым документом в изучении русских географических открытий XVII в. [10, с. 71].

Однако в процессе реконструкции событий похода по Актам возникает масса вопросов, вызванных тем, что его традиционное описание в существующей историографии не соответствует главной цели этой военной экспедиции, а также расходится с описанием реальных событий, изложенных участниками в расспросных речах. По содержанию наказной памяти (далее — Инструкция) поход В.Д. Пояркова, безусловно, следует отнести к «серебряной экспедиции», которые в первой половине XVII в. нередко отправлялись для поиска драгоценных металлов, крайне необходимых России.

В Инструкции и Актах указана и главная причина отправки отряда — «по роспросу Енисейского острогу служилого человека Максимка Перфильева... что на реке Шилке... живет тут Лавкай князец... и у того де Лавкая князца на усть Уры реки в горе в утесе в двух местах серебряная руда...» [4, с. 258; 5, с. 51; 8, с. 1].

Попытки якутского воеводы П.П. Головина найти руду, принятые им в 1641—1642 гг., не увенчались успехом. К тому же с приходом в Якутию посланников Москвы на огромной территории обострились противоречия между новой властью и местными племенами. При подавлении выступлений местных князцов воевода нередко использовал отряд во главе с письменным головой В.Д. Поярковым, которого затем решил отправить в поход, имевший целью поиск месторождения серебряной руды, овладение им и его обустройство, строительство острога, добычу и переработку руды, получение серебра и его доставку в Якутск. Инструкция являлась долговременной программой пребывания письменного головы в Даурии, нацеленной на появление в Московском государстве промышленного центра с получением драгоценного металла и решающей ряд попутных задач по изучению новых территорий, приведению аборигенов к «шерти»², сбору ясака, составлению чертежей и т.д.

При составлении Инструкции неожиданную услугу оказал тунгусский шаман Томканей, который назвал быстрый

² Клятва, приносимая инородцами на верность русскому царю, акт приведения «под Государеву Царскую высокую руку».

и лёгкий путь достижения места, указанного М. Перфильевым, сообщив, что р. Ура впадает в р. Зею [8, с. 4]. Подробности маршрута, указанного шаманом, полностью повторены в Инструкции и стали руководством к действиям для отряда В.Д. Пояркова.

Однако в ходе прохождения маршрута согласно Инструкции возникли трудноразрешимые проблемы, вызвавшие значительные потери времени, утрату боезапаса, части продовольствия и такелажа. Не дойдя до волока через Становой хребет, отряд был вынужден строить зимовье на застывших реках.

Дальнейшие действия отряда, описанные в Актах и многочисленных исследованиях, изобилуют противоречиями, разными статистическими данными, описаниями и последствиями.

К примеру, до настоящего времени нет ясности в вопросе появления у В.Д. Пояркова судов для продолжения похода по Зее и Амуру и особенностей зимовки отряда.

В Актах написано, что «у судов и хлебных запасов» у подножий Станового хребта были оставлены пятидесятник П. Минин со «служилыми людьми сорок человек, два целовальника». Эти люди должны были «весною, перед полою водою, по последнему зимнему пути за волок перейти, и государеву казну и хлебные запасы переволочь, и суды сделать, и за собою Зею рекою плыть не замешкав» [5, док. № 12, с. 51].

Г.Ф. Миллер также отмечал, что Поярков «людям своей команды приказал притти со всем припасом к весне, и путь иметь, буде можно, водою» [13, с. 8].

И.Е. Фишер, автор «Сибирской истории...», утверждал, что казаки зимой (!), перевалив через «горы, нашед реку Брянду, коя довела его до Сеи: по сей реке плыл он все вниз через устья рек Брянды, Ура и Гилюя... пока не дошед до устья реки Умлекана, где нашед Даурскую деревню жители коей землю пахали» [16, с. 572—573].

Уделил внимание походу В.Д. Пояркова даже знаменитый писатель-фантаст Жюль Верн. Он писал: «Казаки перевалили через Становой хребет и достигли реки Брянды, притока реки Зеи. Здесь Поярков остановился на зимовку и начал строить струги, чтобы весною снова продолжить путь на лодках» [3, с. 524].

А.И. Алексеев писал: «Перевалив через Становой хребет, Поярков с товарищами вышел к истокам р. Брянты, правого притока Зеи. Здесь построили дощаники — небольшие плоскодонные речные суда, вмещавшие до 30—50 человек с грузом. В них спустились... до даурского селения Умлекан, где построили острожек» [2, с. 42].

Необычно описала движение отряда на Зею П.Т. Яковлева. По её мнению, на «реке Нюемке... русским пришлось зимовать. Весной 1644 г. Поярков перевалил через Становой хребет, рекой Брантой вышел на реку Зею и по ней плыл вниз...» [18, с. 21—22]. Автор не уточняла мотивы придуманной зимовки перед Становым хребтом, не сообщала, каким образом суда появились на р. Зее.

Г.А. Леонтьева утверждала, что «после вскрытия рек к Пояркову пришли суда, которые пятидесятник Минин и его казаки благополучно переволокли на Зею» [12, с. 14].

Примерно так же представили этот важный момент В.Н. Чернавская и О.Н. Сергеев. Они писали, что В.Д. Поярков «стал на зимовку... у устья р. Умлекан. Весной 1644 г. туда перетащили суда, на которых отряд спустился вниз по Зее и Амуру...» [17, с. 9].

Совсем невероятно описано появление судов у В.Д. Пояркова В.В. Крюковым, указавшим, что «24 мая 1644 г. пришли зимовщики с Гонама. Теперь у Пояркова снова имелись запасы продовольствия, боеприпасы. Отряд Пояркова достиг 70 человек. Они изготовили новые суда и продолжили сплав по рекам со скоростью 40 километров в день. По Зее к июню 1644 года казаки спустились к реке Амур...» [11, с. 5]. То есть за неделю выстроили дощаники и даже успели достичь на них р. Амур (?).

Как видно, различные авторы, в разное время излагавшие события похода отряда В.Д. Пояркова, по принципу испорченного телефона создали искажённую, труднопонимаемую картину передвижения и действий казаков. К тому же первая часть Актов, которые трактуются как расспросные речи В.Д. Пояркова, не даёт ясного понимания действий самого письменного головы. Сложилась тупиковая ситуация, для разрешения которой и понимания реальной картины действий встала необходимость обращения к архивным документам, касающимся этого похода.

С другой стороны, было трудно представить, чтобы за долгие десятилетия и столетия архивные материалы, связанные с походом В.Д. Пояркова, не изучались. Без сомнения, описи и документы, хранящиеся в известных архивах, многократно просматривались историками. На их основе учёными было написано немало работ, которые штудировались до настоящего времени.

Однако расшифровка полученных архивных документов неожиданно показала, что значительная часть этих текстов всё же нигде и никем ранее не использовалась.

В соответствии с этим целью настоящей статьи является восстановление картины действий В.Д. Пояркова, поиск ответов

на многочисленные проблемные вопросы о действиях его отряда исходя из задач, поставленных Инструкцией; выявление причин трагических событий на основном маршруте «серебряной экспедиции» и отказа от дальнейшего исполнения задач, поставленных якутским воеводой.

ОТ ПРЕДГОРИЙ СТАНОВОГО ХРЕБТА ДО ОБУСТРОЙСТВА ОСТРОЖКА В.Д. ПОЯРКОВА НА р. УМЛЕКАН

Расспросные речи описывают действия В.Д. Пояркова и отряда от времени прихода казаков к р. Гонам. Их расшифровка показала, что версия о негативной роли тунгусского шамана Томканея является правомерной. По сути, шаман организовал ловушку для отряда В.Д. Пояркова на р. Гонам. Серьёзные проблемы перехода привели к утрате боезапаса для пушки и большим материальным потерям. Это даёт основание считать, что шаман был устранён, поскольку он не обеспечил, как обещал, лёгкого и быстрого достижения р. Зеи. В архивных документах нет упоминания о том, что переход через Становой хребет осуществлялся с помощью проводников.

По утверждению Б.П. Полевого, В.Д. Пояркову «для похода временно было выделено 6 крупных дощаников (вместимостью по 50 чел.)» [15, с. 113], но «на гонамских порогах потеряли два дощаника» [15, с. 114].

Известный историк использовал архивные материалы, изучал расспросные речи, но он не придавал какую-либо значимость походу В.Д. Пояркова как «серебряной экспедиции», сосредоточив внимание лишь на том, что данный поход делал «вполне возможным быстрое присоединение к России всего Приамурья» [15, с. 113], а относительно поражения отряда в даурском остроге пришёл к выводу, что «впоследствии В.Д. Поярков сожалел о происшедшем и винил во всем Ю. Петрова³. Однако из новых документов видно, что виноват был сам В.Д. Поярков, ибо Петров действовал по его инструкции» [15, с. 115].

Однако такой ссылки о вине Ю. Петрова нет в расспросных речах. К тому же такая оценка, на наш взгляд, не соответствует содержанию Инструкции. Согласно ей все события, произошедшие с отрядом, чётко увязаны между собой, что говорит как о твёрдом характере самого В.Д. Пояркова, так и о правильности и последовательности его действий, направленных на достижение целей и задач этого документа. Удивительно

³ Б.П. Полевой здесь ссылается на Акты [5, с. 54].

и то, что Б.П. Полевой не обратил внимания на множество расхождений в описании ряда эпизодов, обозначенных в Актах, с рассказами казаков, записанными в архивных материалах.

Распросные речи казаков Микулки Тимофеева, Елизарки Семёнова, Илешки (Илейки) Ермолина показывают, что «Гонома река стала до Покрова дня⁴, ...на Гономе в зимовье жили четыре недели, а за морозы пошли за зимовье, за волок на Зию реку... Василей оставил на Гономе... десять человек служилых людей да целовальника... Тридцать с человек перешли на Брянду реку, которая пала в Зию реку. А на Брянде... Василей велел суды делать служилым людям новоприборному пятидесятнику Патрикееву да енисейскому Илешке Ермолину. А зделав суды, велел он, Василей приплыть им служилым людям к себе на Зею реку весною» [РГАДА. Ф.1177. Оп.1. Ед. хр. 43. Л. 355].

В Инструкции, которой пользовался В.Д. Поярков, указано, что в случае позднего прихода к волоку «оставить у судов зимовать человек с 15-ть... чтоб Государев казне в судах убытка не было...», а далее «волок на Зею реку с великим поспешеньем... и перешед за волок, сделать суды и лотки, смотря по тамошному делу каковы надобны, и плыть на низ по Зее реке» [8, с. 5], а в случае позднего прихода «тем служивым людям, которых в зимовье оставишь, велеть к весне суды сделать, и зделав суды, велеть плыть вниз по Зие реке к себе, по тому ж с великим бережением» [8, с. 11].

Таким образом, участник похода И. Ермолин, который вместе с П. Мининым отвечал за постройку судов, подтвердил, что В.Д. Поярков принял единственно правильное решение в соответствии с Инструкцией. Теперь всё встало на свои места. Казаки, отправившиеся с письменным головою за Становой хребет, имели почти полгода, чтобы на р. Брянде разбить площадку и построить новые суда. Такелаж для них хотя и был частично утерян на р. Гонам, тем не менее либо позволял обеспечить обустройство дощаников, либо мог быть снят с оставшихся до волока судов.

Далее, после краткой остановки на р. Брянда, «...Василей, воротя служилых нартами, до Зии реки девет дней, и пришед на Зею реку изымал тунгуса и тот де тунгус шел с полверсты и не пошел де тот тунгус в вожах и ево тунгуса убили» (рис. 1) [РГАДА. Ф.1177. Оп.1. Ед. хр. 43. Л. 355].

Из этой записи следует, что отряд отправился через волок без проводников (вожей). А по мере приближения к даурским поселениям такой проводник был крайне необходим. Но уже

⁴ Примерно 1 октября.

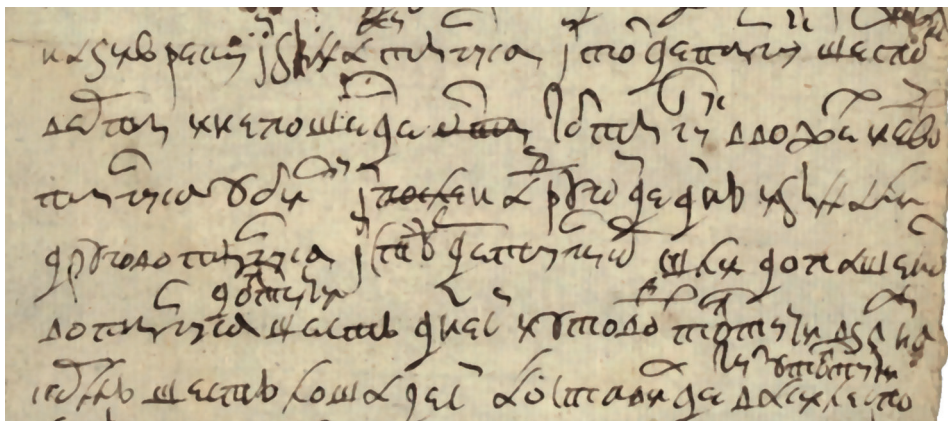

Рис. 1. Фрагмент текста расспросных речей о проводниках-тунгусах на р. Зее [РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 355]

первый же попавшийся тунгус, возможно, из рода Томканея⁵, отказался показывать дорогу, за что поплатился.

Можно предположить, что тунгусы из рода шамана Томканея, располагавшиеся в этом районе, уже знали о приходе отряда, а отсутствие шамана как проводника дало повод для дополнительного противодействия в виде попытки уйти от обязанности вожа.

Подобная ситуация, когда эвенки-тунгусы указывали труднопроходимый путь или отправлялись в другую сторону, уже была отмечена Б.П. Полевым. Он писал, что в 1641 г. группа казаков во главе с Антоном Маломолкой пыталась пройти по р. Алдан к р. «Чии» (Зее), «но А.З. Маломолка нанес обиду эвенкскому вожу, и это привело к тому, что вож сознательно повел русских по неверному пути» [15, с. 114].

В.Д. Поярков в соответствии с Инструкцией должен был «...итить нартами вниз по Зие реке, а с собою взять пушку, и пороха, и свинцу сколько можно поднять, и перед собою послать с легкими нартами служивых людей человек 10-ть и больше, для того, чтобы теми легкими людьми изымать безвестным приходом вожа доброго, или аманата» [8, с. 10]. Поэтому после неудачи с первым проводником «...на другой де день изымали другою тунгуса и с тем де тунгусом шли до пашенного тунгуса Доптучи шесть дней и у тово де Топтучи взяли на корм шесть лошадей» [РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 355].

⁵ В Инструкции [8, с. 3—4] указано, что на Зее рядом с даурами жили пять родов тунгусов, один из которых — лалагиры — относился к роду Томканея.

Инструкция обязывала В.Д. Пояркова проявлять максимальную степень осторожности и скрытости, обеспечивать успех внезапностью и решительностью.

С новым проводником «оставил де тут у Топтучи Василей Поярков пристарых⁶ служилых людей пятнадцать человек» [РГАДА. Ф.1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 355], приступивших к приведению иноземцев к «шерти», а сам направился к «брацким людям и шли де Василей до брацкого князца Доптоула три дня».

В Актах указано, что «...Даурского князца Доптыула Кенчюлаева он Василей, во 152 году декабря в 13 день поимал в аманаты...» [5, док. № 12, с. 52].

В расспросных же речах порядок действий иной. Опрошенные казаки сказали, что «...пришли де к нему Доптоулу в четвертый день поутру, а ево де Доптоула в той поры дома не было. Уехал де он Доптоул на Шилку реку. А у Доптоула де стоит юрт з двадцать. А взяли де в аманаты его Доптоулову матер, да жену, да брата ево да племянника. И тут де Василей и острог поставил и десять дней де спустя приехал Доптоул домой и сел де в аманаты сам, а жену и мать и брата выпустил...» (рис. 2) [РГАДА. Ф.1177. Оп.1. Ед. хр. 43. Л. 355—356].

Поездка князца Доптоула на р. Шилку — важный эпизод, подтверждающий версию о координации действий даурских князцов со стороны князца Лавкая.

Вернувшись, князец Доптоул за освобождение своих родичей отдал приличный выкуп: «А корму де взял у него Доптоула

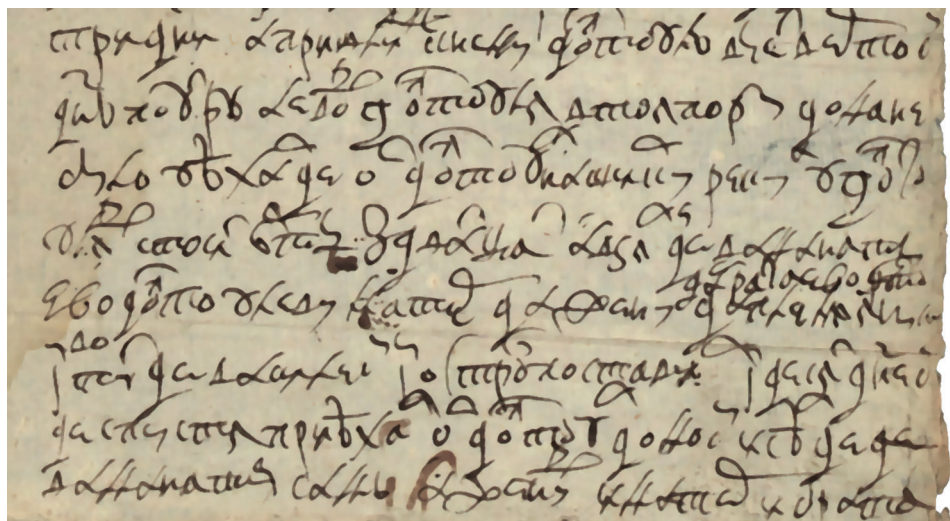

Рис. 2. Фрагмент взятия в аманаты семьи брацкого князца Доптоула [РГАДА. Ф.1177. Оп.1. Ед. хр. 43. Л. 355]

⁶ В составе отряда В.Д. Пояркова было «16 старых служилых», см.: [9, с. 164].

двадцать семь лошадей, да у нево Доптоула взял хлеб, овса да про-со по пуду на человека» [РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 356].

Необходимо отметить, что к этому времени В.Д. Поярков прошёл место впадения р. Уры в р. Зею, указанное шаманом Томканеем по Инструкции. И там отряд не увидел никаких людей, как и следов экономической деятельности, подтверждающей информацию М. Перфильева.

Проверка же поселения тунгусов дала хорошие результаты. У них было найдено большое количество соболей.

ОЦЕНКА СИТУАЦИИ В «ПЕГОЙ ОРДЕ» С ДОБЫЧЕЙ СЕРЕБРЯНОЙ РУДЫ И БОЙ ЗА ПРАВО ОСМОТРА ОСТРОГА МОЛДЫКИДИЧ

В.Д. Пояркову потребовалось какое-то время для возведения двух бревенчатых изб, в которых могли разместиться казаки. Пока шло строительство, нужно было оценить сложившуюся ситуацию с очередным обманом шамана Томканея относительно р. Уры⁷, которая могла стать целью всего похода. Не обнаружив здесь инородцев и признаков горных работ, В.Д. Поярков обязан был найти зацепку, след, которые могли бы помочь отыскать месторождение руды. Для этого, в соответствии с Инструкцией, «на Зие реке будучи ему, Василью, спрашивать всяких иноземцов накрепко про сторонные реки падучие, которые в Зию реку пали, какие люди по тем сторонным рекам живут, сидячие ль, или кочевные, и хлеб у них и иная какая угода есть ли, и серебрянная руда, и медная, и свинцовая по Зие реке есть ли, и что кто иноземцов в роспросе скажет, и то записывать именно» и далее «приведчи на Зее реке иноземцов под Государеву Царскую высокую руку и ясак с них взять и аманатов, и поставя острог на Зее, и в остроге оставя служилых людей с аманатами для ясачного сбора, смотря по тамошному делу, сколько человек доведетца, а самому ему, Василью, со всеми служилыми людьми итить на Шилку реку» [8, с. 7].

⁷ Для В.Д. Пояркова было важно проверить сообщение М. Перфильева о том, что «...у князца Ладкая, на усть Уры реки, под улусом близко серебряная руда в горе, и из той руды Даурские князцы Ладкай с товарищи плавят серебро, и руды де серебряные много» [4, с. 258; 14, с. 82; 16, с. 382—384]. Ценность этих сведений определяется, прежде всего, конкретным именем даурского князя Лавкая и названием р. Уры, в устье которой якобы находится искомая гора. Однако в Инструкции приведены слова шамана Томканея, заверявшего, что «до Шилки реки по Зее по берегам живут брацкие люди... и серебра, де, у них много... Да в Зею же реку впа-ла река Ура, и по той же Уре реке многие сидячие люди» [8, с. 4].

В Актах и у Г.Ф. Миллера описываются разговоры В.Д. Пояркова с местными князьями, в ходе которых в двадцатых числах декабря были получены сведения по вопросам, отражённым в Инструкции. Но описание этих событий казаками также существенно отличается от Актов, при этом расспросные речи дают чёткое понимание принятых В.Д. Поярковым мер и происходящих затем событий.

Казаки отметили, что В.Д. Поярков собрал вокруг острожка отряд «в канун Николина дня осеннево...» и «три дня Василей» принимал решения. Среди них — отправка тунгуса-вожа к другим поселениям, где проживало «тунгусов человек со сто». Но предложение пойти им «под государеву царскую высокую руку» было отвергнуто [РГАДА. Ф.1177. Оп.1. Ед. хр. 43. Л. 356].

Главное же решение состояло в том, что «послал Василей Доптоулова брата Сергуя к брацкому князю Досии да Колпе, да к Даваре с призывом князей под государеву царскую высокую руку и для корму». При этом «Сергуй Доптоулов брат клялся, что тех князей» приведёт к «шерти». Для этого В.Д. Поярков дал ему срок десять дней [РГАДА. Ф.1177. Оп.1. Ед. хр. 43. Л. 356], чтобы даурские князцы обсудили это предложение, а сам остался с аманатами ожидать ответа.

Однако время шло, а ответа не было. Возможно, у В.Д. Пояркова возникли нехорошие предчувствия очередного обмана. И он, не дожидаясь возвращения родственника князца Доптоула, отправил казаков во главе с Ю. Петровым в острог Молдыкидич.

Сам В.Д. Поярков не поехал, так как у него оставался в аманатах князец Доптоул с племянником, которые с этого времени стали гарантией обеспечения отряда продовольствием.

В Актах этот эпизод также трактуется иначе: «...у служилых людей хлебных запасов стало гораздо мало и до весны прожить нечем, и служилые и промышленные люди, пятидесятник Юшко Петров и десятники и все служивые люди били челом государю словесно... Отпустить под острожек к Даурским князцом к Досию и Колпе, для государева ясашного сбора и для корму...» [5, док. № 12, с. 53].

Как видно, у В.Д. Пояркова не было острой нехватки продовольствия. У него к этому времени имелся табун лошадей и зерно. Следовательно, главная задача, поставленная перед Ю. Петровым, заключалась в проверке острога Досии и Колпы на наличие признаков добычи и переработки серебряной руды, которые могли исчезнуть. В.Д. Поярков серьёзно рисковал ввиду отсутствия пушки у казаков. Но, возможно, он всё-таки надеялся на лучшее, на обещания брата аманата, на готовность дауров, по его словам, «к шерти». В этом случае проверка острога

могла стать простой процедурой перед дальнейшим продвижением отряда к месту проживания князца Лавкая на р. Шилке.

Итак, для ускорения процесса проверки острога на седьмой день ожидания В.Д. Поярков отправляет «к брацким князцам Досию да Колпе да к Даваре служилых людей — томского пятидесятника Юшка Петрова да енисейского десятника Нестерка Барабашина. А с ними служилых людей семьдесят человек, для корму и, чтоб его Сергуя к себе привести» [РГАДА. Ф.1177. Оп.1. Ед. хр. 43. Л.356]. На шестой день пути казакам встретились люди князца Доптоула вместе с Сергуем, который ехал вместе с брацким князцом Даварей и своим зятем. Они гнали перед собой «для корму Василию девять скотин да с четыре пуда круп овсяных». Князец Даваря сказал, что он направился к Василию Пояркову, но вскоре поехал назад в острог, а к письменному голове отправился Сергуй с тремя коровами и стогом сена.

Ю. Петров с казаками продолжил движение в сторону Молдыкидич и, «не дошед до острогу с полверсты, вышли к ним из острогу навстречь брацкие служилые люди, и князцы Досия и Колпа» [РГАДА. Ф.1177. Оп.1. Ед. хр. 43. Л.357]. Становится очевидным, что внезапное возвращение князца Давари вызвано необходимостью предупреждения о движении русских и принятия в остроге соответствующих мер.

Видимо, исходя из этого, дауры вышли навстречу русскому отряду, чтобы скрыть последние приготовления к бою. В расспросных речах имеются детали дальнейшего развития событий. Казаки рассказали, что князцы Досия и Колпа приготовили им «за острогом юрты, а третью юрту на дрова, да и принесли де они, брацкие люди корму служилым людям двенадцать чаш больших каши крупяной. И тех де князцов они служилые люди Досию и Колпу посадили у себя в аманаты». Более того, дауры передали «служилым людям, корму десять коров да пудов с шестьдесят круп всяких и говорили де они князцы, то еще де только корму вам казаки надобно. И мы де еще пришлем и на другой день» [РГАДА. Ф.1177. Оп.1. Ед. хр. 43. Л.357].

Однако такое положение не могло устроить Ю. Петрова, перед которым была поставлена задача проверки острога. Он стал настаивать на доступе туда, чтобы выбрать юрты для проживания в остроге, а не за его пределами. Князцы предупредили, что «не пошто де вам казакам итти в острог. Брацкие люди станут с вами драца и служилые люди стали говорить им князцам, люди в остроге ваши и можно де своих людей унять». Тогда князцы сказали, чтобы казаки отправили «смотреть в острог служивого человека». Выбор пал на «...новоприборного Митрошку — где им жить в юрте служилым людям в остроге...

Служилые люди хотели огородитца в юрте на 30 людей сажено по восьми в остроге» [РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 357].

Тем не менее посыльному Митрошке показали только две пустые юрты. Когда же казаки собрались в отведённых им юртах под острогом, в Молдыкидиче началось энергичное движение. «Брацкие люди беспрестанно шли в острог. А в остроге 15 башен. А около острогу копаны четыре рва шириною до сажени и вышиною де в человека. И подлазы из рвов копаны и бойницы. Того же дня послали смотреть в острог другова служивого человека Семейку Григорьева. И Семейка пришел и сказал — в остроге видел людей брацких с двести да лошадей с двести» [РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 358].

И стало очевидно, что дауры готовы к сопротивлению. Косвенно эти действия подтверждают цель поездки князца Доптоула на р. Шилку месяцем ранее.

После получения известия о появлении большого числа воинствующих людей и всадников Ю. Петров дал команду, и «служилые люди развернули знамя и пошли в острог, и тех де князцов Досия да Колпу с собою связанных. И повел де их Колпа вокруг острога не в те ворота, в проезжие. В иные ворота привели и бросили. А брацкие люди служилых людей стали копиями колоть, а иные брацкие люди зашли сзади и стали их служилых людей копиями колоть и стрелами. Служилые люди стали драца с ними брацкими людьми. Брацкие люди служилых людей всех переранили, а служилые люди убили брацких людей человек с шестьдесят. И от острогу служилые люди отошли в юрты, что от острога стояли. А Колпу князца по драке застрелил казак, а Досия князец ушел в острог» [РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 358].

Итак, расспросные речи позволяют предположить, что В.Д. Поярков успел понять, хотя и поздно, что семейство князца Доптоула — соучастники заговора даурских князцов против русских казаков. Отряд Ю. Петрова не сумел проверить острог до концентрации сил даурами. Отсутствие «огненного боя» губительно сказалось на всей судьбе дальнейшего продвижения отряда. Израненные казаки были вынуждены вернуться в острожек к В.Д. Пояркову.

ТРАГЕДИЯ ОТРЯДА. КОНЕЦ «СЕРЕБРЯНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ»

Казаки были вынуждены укрыться в отведённых им юртах, где пробыли четыре дня, отбивая нападения, а затем, пользуясь случаем, смогли вырваться из осады. В юртах под острогом

Молдыкидич остались «шесть человек служилых людей раненых. Брацкие люди шли за ними, служилыми людьми кучею два дня», переключаясь с казаками. Но затем, очевидно, по подготовленному плану создали видимость ухода от преследования русских. Казаки двенадцать дней добирались до острога Василия Пояркова, у которого в аманатах находились князец Доптоул, его брат и племянник. Аманатов охраняли четыре человека вместе с целовальником. В.Д. Поярков, вероятно, ещё не имел информации о поражении отряда Ю. Петрова и не предпринял мер по усилению охраны аманатов.

Пока вернувшиеся казаки размещались в домике письменного головы, где прожили «с неделю», «брацкие люди» смогли найти возможность подготовить бегство аманатов, находящихся «в колодках». Бегство аманатов стало главным ударом для всего отряда. Исчезла возможность переговоров с даурами по выкупу аманатов за продовольствие.

В Актах этот важнейший поворотный момент к трагедии обозначен очень скупой: «...и в те поры из-за караулу у служивых людей, у Галки Сурнина да у Оски Крохи, из желез даурский князей Доптыул убежал, и после того голодной смертью померло тех служилых людей, которые из-под острожку пришли, 40 человек» [5, док. № 12, с. 54].

Можно понять действия В.Д. Пояркова в этот момент. Согласно расспросным речам, «Василей бил чеканом⁸» виновных казаков, которые затем от побоев умерли. Это событие и его последствия, очевидно, стали причиной появления в Актах челобитной жалобы некоторых казаков на В.Д. Пояркова и его поступки.

После бегства аманатов дауры, преследовавшие казаков, вернулись к себе в острог. Казаки, жившие в острожке В.Д. Пояркова, после побега аманатов перешли на проживание в их избу [РГАДА. Ф.1177. Оп.1. Ед. хр. 43. Л. 359].

С этого времени перед казаками встал вопрос о количестве имеющегося продовольствия. Его было необходимо в таком объёме, чтобы дожидаться прихода судов в мае с завершением ледохода, то есть на четыре месяца.

На первое время у них имелись коровы и лошади, крупа и даже сено. Но было потеряно продовольствие, переданное им под даурским острогом. Источников его пополнения больше не было. Стояли сильные морозы. Постепенно полученное продовольствие от князца Доптоула также закончилось, наступил трагический голод: «служилые люди все оголодали

⁸ Боевой топорик.

и примерло в остроге и за острогом служилых людей человек с шесдесят» [РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 359].

В.Д. Поярков писал в челобитной царю в апреле 1650 г.: «...и всякую нужу терпел, и в осаде сидел тридцать недель, и питались сосною, и травой и кореньем, и душу свою сквернил, и трижды ранен» [1, док. № 424, с. 264]. Дауры с тунгусами⁹ в ходе осады делали попытки уничтожения отряда, совершали нападения, уводили лошадей, создавали тяжелейшие условия для существования казаков. Таким образом, можно утверждать, что В.Д. Поярков не являлся прямым виновником голода. Трагедия стала возможной вследствие побега аманатов из-за плохо организованного караула.

Другим потрясением для В.Д. Пояркова стал факт значительного уменьшения численности людей, пришедших на дощаниках после завершения ледохода. Но и в этом эпизоде опубликованные материалы имеют значительные расхождения.

Б.П. Полевой писал, что «24 мая 1644 года В.Д. Пояркову прибыло подкрепление: „со всем укладом“ и запасами сорок участников похода, зимовавшие на Гонаме» [15, с. 115], ссылаясь на архивные материалы того же дела, которое использовано для подготовки настоящего текста.

Однако в расспросных речах чётко записано, что после окончания ледохода на р. Зее к В.Д. Пояркову «судами приплыли (слу)жилых людей двадцать три человека да целовальник весною, новоприборный пятидесятник Патрикейка Минин да енисейский Илюшка Ермолин в мае в 24 числа к Василью. Со всеми людьми с сорок человек складясь в суды, и Василей де поплыл на низ по Зее реке до остальными людьми, которые остались с ним, Василием» [РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 359].

В верхней строчке (рис. 3) хорошо читается «двадцать три человека да целовальник». Можно согласиться с тем, что текст плохо разборчив, но очевидно, что у Б.П. Полевого содержание данного фрагмента расспросных речей было в корне изменено.

Как видно из записей важных очевидцев, реальная численность людей, продолживших поход, была совсем иной.

⁹ По оценкам большинства исследователей, дауры — это стоящие на более высокой ступени развития представители тунгусов, оседлые, проживающие в городках, занимающиеся земледелием и скотоводством. Эта этническая группа образовалась вследствие ассимиляции с бурятами, монголами, маньчжурами, постепенно осела в Забайкалье по берегам низовий Зеи, Амура, затем была переселена маньчжурами в XVII в. в Монголию, Китай. Очевидно, что в расспросных речах казаки именуют дауров «брацкими людьми» из-за имеющих общих внешних черт.

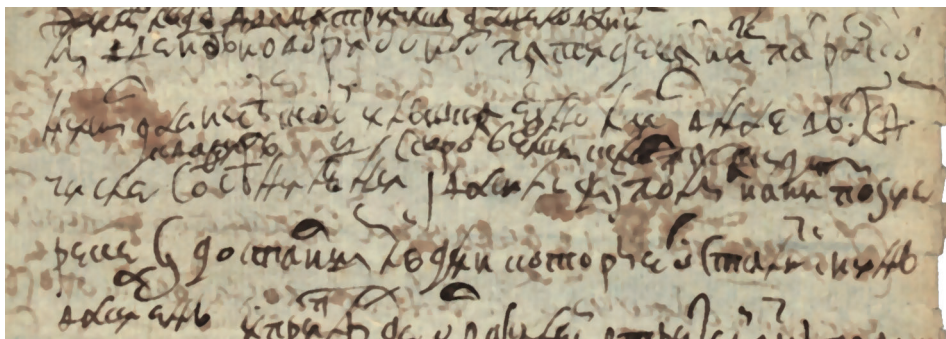

Рис. 3. Фрагмент текста о прибытии к В.Д. Пояркову судов в мае 1644 г. и отправке по Зее [РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 359]

Из сорока трёх человек, оставшихся на р. Гонам и Брянде, прибыло к В.Д. Пояркову только двадцать три. У самого письменного головы в это время находилось лишь семнадцать человек или чуть больше, которые стали дополнением к прибывшим, и отряд в сорок человек отправился по р. Зее. В тексте нет данных о казаках, присоединившихся по ходу движения судов, но очевидно, что около двадцати человек, оставшихся на Гонаме и Брянде, не стали продолжать путь с отрядом.

Тем не менее отряд В.Д. Пояркова, направившийся по р. Зее вниз, заставил дауров покинуть острог Молдыкидич. Аналогично поступали дауры с приближением отряда Е.П. Хабарова. В расспросных речах отражено, что «приплыл де он Василей в третий день под солонев острог, который казаки брали. А из острогу сей князец и брацкие люди вышли все, острог де пустой стоял и Василей де Поярков ходил в острог» [РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 359—360]. В нём казаки нашли запасы продовольствия, узнали об особенностях быта и проживания дауров. Нашли и серебро в виде украшений. Аналогичную картину русские увидели через двое суток в другом остроге [РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 360]. Однако следов добычи и переработки серебряной руды казаки не обнаружили. Возможно также, что даурский острог был пуст, так как «брацкие люди» ожидали пушку с прибывшими судами.

В.Д. Поярков «...плыв по Зее на Шилку, он стоял двое суток, погромил два улуса юрты с сорок. И в тех местах хотел он, Василей, поставить острог, зимовать и хлеб де хотел яровой в ямах держать по Зее реке» [РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 363 об.].

Далее, приближаясь к устью р. Зеи, В.Д. Поярков по Инструкции был обязан повернуть направо к острогу князца Лавкая для продолжения поиска руды.

Мог ли в сложившейся ситуации отряд продолжить свой путь согласно Инструкции? Расспросные речи дают ответ и на этот вопрос. Казаки отметили, что «...вверх де по Шилке реке по обе стороны до Лавкая князца и выше Лавкая князца все пашенные люди, а выше Лавкая князца живут мугалские люди и кочевые, а Василий де по Шилке реке вверх не ходил потому, что де люди голодны и Лавкаевы городки не пропустят» (рис. 4) [РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 360 об.].

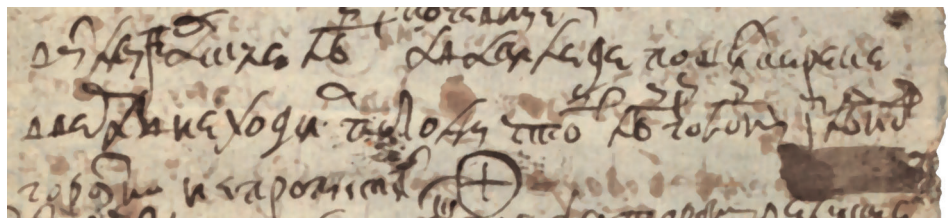

Рис. 4. Фрагмент текста о причинах отказа В.Д. Пояркова плыть вверх по р. Шилке к Лавкаю [РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 360 об.]

Итак, причины завершения «серебряной экспедиции» В.Д. Пояркова зафиксированы документально. Начертанный шаманом Томканеем путь, который утвердил воевода П.П. Головин, оказался губительным для отряда письменного головы. Он оказался не в состоянии продолжить путь к Лавкаю, недалеко от владений которого действительно находились месторождения серебряной руды, найденные во второй половине XVII в. Сведения об этих местах тщательно скрывались, а даурские князцы подсказывали русским заняться поиском серебра в «Богдойской земле».

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В.Д. Поярков, исходя из физического и морального состояния оставшихся с ним людей, правомерно принял решение об отказе продолжения «серебряной экспедиции». В противном случае шансов вернуться в Якутск у него практически не было.

Решение о продолжении пути через устье р. Амур также является обоснованным и не менее важным для познания пределов распространения русского влияния в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Амур и в настоящее время является этой разграничительной линией, по которой В.Д. Поярков первым из русских землепроходцев обозначил свой путь.

Более того, при всей трагичности событий на р. Зее, цели «серебряной экспедиции» не исчезли. Походы Е.П. Хабарова продолжили поиски, которые должен был осуществить В.Д. Поярков, направляясь по Инструкции к владениям князца Лавкая. Задачи поярковской экспедиции в полной мере перешли к Е.П. Хабарову, у которого «намерение наипаче клонилось, чтобы побывать у Князя Лавкая, коего серебряные руднички еще все в мыслях сих людей мечтались» [16, с. 585].

История «серебряной экспедиции» В.Д. Пояркова тщательно изучалась. К ней было приковано внимание знаменитого чертёжника России С.У. Ремезова, который в своих чертёжных книгах навсегда оставил знаки интереса к Лавкаю, его владениям и месту расположения серебряной руды.

Не менее знаменитый академик Г.Ф. Миллер с другими известными русскими учёными побывали спустя столетие в местах добычи серебра, куда должен был добраться В.Д. Поярков.

Расшифрованные расспросные речи казаков, пришедших в Якутск в 1645 г., дали возможность получить ясную картину последовательности действий В.Д. Пояркова во время своего похода, начиная с декабря 1643 г. Все его действия соответствовали цели и задачам, изложенным в Инструкции. События, описанные в архивных источниках, подтверждают подготовку даурскими князцами во главе с Лавкаем вооружённого столкновения с отрядом В.Д. Пояркова, победа над которым была предрешена умышленным созданием для русских тяжелейших условий прохода маршрута на р. Гонам, вследствие чего казаки остались без тяжёлого вооружения.

Однако указанные события, описанные в расспросных речах, до настоящего времени не стали достоянием исторической науки и не были введены в научный оборот. Вместо этого основой всех исследований похода В.Д. Пояркова стали «Акты о плавании письменного головы Василья Пояркова из Якутска в Охотское море», опубликованные в «Дополнениях к Актам историческим» в 1848 г.

В этом документе, который нередко называют «расспросными речами В.Д. Пояркова», указанные события описываются иначе. Но при изучении этого официального документа возникает немало вопросов, связанных с проблемами понимания действий как самого В.Д. Пояркова, так и его казаков.

Логически возникает вопрос о том, насколько Акты являются расспросными речами В.Д. Пояркова, а если являются, то почему письменный голова изложил события таким образом, что их описание противоречит тому, что говорили казаки, вернувшиеся с ним из похода?

С одной стороны, столь большое различие в описаниях событий можно объяснить тем, что Акты, возможно, не являются расспросными речами В.Д. Пояркова.

Во-первых, этот документ представляет собой сумму трёх актов, в составе которых:

- расспросные речи, оформленные прежде всего как роспись пути, пройденного казаками отряда В.Д. Пояркова с неясным описанием событий и полным отсутствием анализа причин случившейся трагедии, а также причин отказа от выполнения задач, поставленных перед В.Д. Поярковым как руководителем военной и «серебряной» экспедиции;
- отписка новых якутских воевод царю о походе отряда В.Д. Пояркова с кратким обзором увиденного по маршруту движения, в которой главное внимание уделено возможности повторения похода на р. Амур для решения государственных задач;
- анонимная челобитная воеводе Петру Головину, в которой негативно отражаются действия В.Д. Пояркова, ставшего, по сути, виновником трагических событий в отряде, вследствие которых погибла значительная часть казаков, пришедших с ним на р. Зею.

Во-вторых, в конце изложения указанных Актов имеется запись: «Все три акта из рукописи, под заглавием: Списки Якутской архивы, часть I, в лист на 982 л., писанной с подлинных Столбцев для академика Миллера, во время путешествия его по Сибири».

Как известно, Г.Ф. Миллер находился в поездке по Сибири с 1733 по 1743 г. Она стала важным этапом для подготовки Нерчинской секретной экспедиции 1753—1765 гг., определившей колонизационные возможности Приамурья и Дальнего Востока с учётом истории открытия и заселения Забайкалья, бассейна р. Амур и т.д.

Можно не принимать во внимание нейтральный тон отписки воевод и анонимную челобитную о жёстком характере В.Д. Пояркова. Расспросные речи казаков указывают причины трагедии: случайный набор в отряд людей, ставших «новоприборными» казаками, которые плохо выполняли воинский долг и, очевидно, обладали низкой дисциплиной, вследствие чего сбежали аманаты, бывшие гарантами обеспечения отряда продовольствием. Главным остаётся вопрос о значении первого акта, в конце которого имеется запись: «К сим расспросным речам Василей Поярков руку приложил».

Анализ событий, изложенный выше в статье, говорит о том, что содержанию наказной памяти соответствуют расспросные речи казаков, которые до настоящего времени отсутствовали в научном обороте, что породило в историографии вопроса множество противоречивых версий исторического похода.

Исходя из этого, можно предположить, что первая часть Актов при подборе материала для академика Г.Ф. Миллера была написана с учётом расспросных речей В.Д. Пояркова, но со значительным сокращением текста и была отредактирована исполнителями заказа.

Возможно, что полный текст расспросных речей письменного головы до сих пор не обнаружен.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Акты Московского государства, изданные Императорскою Академией наук. Т. II. Разрядный приказ. Московский стол. 1635—1659 / под ред. Н.А. Попова. СПб., 1894. 773 с.
2. Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки. М.: Наука, 1981. 289 с.
3. Верн Ж. Завоевание Земли: популярная иллюстрированная история великих географических открытий и путешествий с древнейших времён до наших дней. М., 1916. Т. 1. 540 с. URL: <https://elib.rgo.ru/safe-view/123456789/211679/1/MDAyX1JfMjAxNy0wNi0wNi0xMScxNSc0MF8ucGRm> (дата обращения: 05.09.2024).
4. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссиею. СПб., 1846. Т. 2. 308 с.
5. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссиею. СПб., 1848. Т. 3. 572 с.
6. Елизарьев В.Н. Новая версия разгадки расспросных речей участников похода И.Ю. Москвитина к устью р. Амур в 1640 г. // Россия и АТР. 2022. № 4. С. 187—205. DOI: 10.24412/1026-8804-2022-4-187-205.
7. Елизарьев В.Н. Шаман Томканей: его роль в организации походов русских землепроходцев И.Ю. Москвитина и В.Д. Пояркова // Россия и АТР. 2024. № 2. С. 151—176. DOI: 10.24412/1026-8804-2024-2-151-176.
8. Инструкция Письменному голове Пояркову // Чтения в императорском обществе истории и древностей при Московском университете. Кн. 1. Январь — март. Разд. V. Смеси. М., 1861. С. 1—14.
9. Колониальная политика московского государства в Якутии XVII в. Сборник архивных документов. Л., 1936. 330 с.
10. Костанов А.И. Документальная история Сибири. Владивосток, 2007. 352 с.
11. Крюков В.В. Амурскому казачьему войску 160 лет. Хабаровск, 2019. 98 с. URL: <https://www.elib.tomsk.ru/purl/1-31664/> (дата обращения: 08.11.2024).

12. Леонтьева Г.А. Землепроходец Ерофей Павлович Хабаров: кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1991. 144 с.
13. Миллер Г.Ф. История о странах при реке Амур лежащих, когда оныя состояли под Российским владением // Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие. СПб., 1757. С. 3—39.
14. Миллер Г.Ф. История Сибири. М.; Л., 1937. Т. 1. 684 с.
15. Полевой Б.П. Новое об Амурском походе В.Д. Пояркова (1643—1646 гг.) // Вопросы истории Сибири досоветского периода (Бахрушинские чтения). Новосибирск, 1973. С. 112—126.
16. Фишер И.Е. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли русским оружием. СПб., 1774. 638 с.
17. Чернавская В.Н., Сергеев О.Н. Первый поход русских казаков-землепроходцев на Амур в 1643—1646 гг. и личность В.Д. Пояркова // Казачество Дальнего Востока России в XVII—XXI вв. Хабаровск, 2011. Вып. 3. С. 9—18.
18. Яковлева П.Т. Первый русско-китайский договор 1689 г. М.: АН СССР, 1958. 212 с.
19. РГАДА (Рос. гос. арх. древних актов).

REFERENCES

1. *Akty Moskovskogo gosudarstva, izdannye Imperatorskoyu Akademiei nauk. T. II. Razryadnyy prikaz. Moskovskiy stol. 1635—1659* [Acts of the Moscow State Issued by the Imperial Academy of Sciences. Vol. 2. Order-In-Charge. Moscow Table. 1635—1659]. Ed. by N.A. Popov. Saint Petersburg, 1894, 773 p. (In Russ.)
2. Alekseev A.I. *Osvoenie russkimi lyud'mi Dal'nego Vostoka i Russkoy Ameriki* [Assimilation of the Far East and Russian America by Russian People]. Moscow, Nauka Publ., 1981, 289 p. (In Russ.)
3. Verne J. *Zavoevanie Zemli: populyarnaya illyustrirovannaya istoriya velikikh geograficheskikh otkrytiy i puteshestviy s drevneyshikh vremen do nashikh dney* [Conquering the Earth: A Popular Illustrated History of Great Geographical Discoveries and Travels from Ancient Times to Nowadays]. Moscow, 1916, vol. 1, 540 p. Available at: <https://elibrary.ru/safe-view/123456789/211679/1/MDAyX1JfMjAxNy0wNi0wNi0xMScxNSc0MF8ucGRm> (accessed 05.09.2024). (In Russ.)
4. *Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannyya i izdannyya arkheograficheskoyu komissieyu* [Additions to Historical Acts Collected and Published by the Archaeographic Commission]. Saint Petersburg, 1846, vol. 2, 308 p. (In Russ.)
5. *Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannyya i izdannyya arkheograficheskoyu komissieyu* [Additions to Historical Acts Collected and Published by the Archaeographic Commission]. Saint Petersburg, 1848, vol. 3, 572 p. (In Russ.)
6. Elizariyev V.N. Novaya versiya razgadki rassprosnykh rechey uchastnikov pokhoda I.Yu. Moskvitina k ust'yu r. Amur v 1640 g. [A New Version of the Unraveling of the Interrogation Speeches of the Participants of I.Y. Moskvitin's Campaign to the Mouth of the Amur River in 1640]. *Rossiia i ATR*, 2022, no. 4, pp. 187—205. DOI: 10.24412/1026-8804-2022-4-187-205. (In Russ.)

7. Elizariyev V.N. Shaman Tomkaney: ego rol' v organizatsii pokhodov russkikh zemleprokhdotsev I.Yu. Moskvitina i V.D. Poyarkova [Shaman Tomkaney: His Role in the Organization of the Campaigns of Russian Explorers I.Y. Moskvitin and V.D. Poyarkov]. *Rossiya i ATR*, 2024, no. 2, pp. 151—176. DOI: 10.24412/1026-8804-2024-2-151-176. (In Russ.)
8. Instruktsiya Pis'mennomu golove Poyarkovu [Instruction to the Head Poyarkov]. *Chteniya v imperatorskom obshchestve istorii i drevnostey pri Moskovskom universitete. Kn. 1. Yanvar' — mart. Razd. V. Smesi* [Readings in the Imperial Society of History and Antiquities at Moscow University. Book 1. January-March. Sect. 5. Mixtures]. Moscow, 1861, pp. 1—14. (In Russ.)
9. *Kolonial'naya politika moskovskogo gosudarstva v Yakutii XVII v. Sbornik arkhivnykh dokumentov* [Colonial Policy of the Moscow State in Yakutia in the 17th Century. Collection of Archival Documents]. Leningrad, 1936, 330 p. (In Russ.)
10. Kostanov A.I. *Dokumental'naya istoriya Sibiri* [Documentary History of Siberia]. Vladivostok, 2007, 352 p. (In Russ.)
11. Kryukov V.V. *Amurskomu kazach'emu voysku 160 let* [The 160th Anniversary of the Amur Cossack Army]. Khabarovsk, 2019, 98 p. Available at: <https://www.elib.tomsk.ru/purl/1-31664/> (accessed 08.11.2024). (In Russ.)
12. Leontyeva G.A. *Zemleprokhdets Erofey Pavlovich Khabarov: kn. dlya uchashchikhsya st. klassov* [The Explorer Erofey Pavlovich Khabarov: Book for Students of Senior Classes]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1991, 144 p. (In Russ.)
13. Miller G.F. *Istoriya o stranakh pri reke Amur lezhashchikh, kogda onyya sostoyali pod Rossiyskim vladeniem* [History of the Countries on the Amur River When They Were under Russian Possession]. *Ezhemesyachnye sochineniya k pol'ze i uveseleniyu sluzhashchie* [Monthly Works for the Benefit and Amusement of Workers]. Saint Petersburg, 1757, pp. 3—39. (In Russ.)
14. Miller G.F. *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Moscow, Leningrad, 1937, vol. 1, 684 p. (In Russ.)
15. Polevoy B.P. *Novoe ob Amurskom pokhode V.D. Poyarkova (1643—1646 gg.)* [New Data about the Amur Campaign of V.D. Poyarkov (1643—1646)]. *Vo-prosy istorii Sibiri dosovetskogo perioda (Bakhrushinskie chteniya)* [Issues of the History of Siberia of the Pre-Soviet Period (The Bakhrushin Readings)]. Novosibirsk, 1973, pp. 112—126. (In Russ.)
16. Fisher I.E. *Sibirskaya istoriya s samogo otkrytiya Sibiri do zavoevaniya sey zemli russkim oruzhiem* [Siberian History from the Discovery of Siberia to the Conquest of this Land by Russian Weapons]. Saint Petersburg, 1774, 638 p. (In Russ.)
17. Chernavskaya V.N., Sergeev O.N. *Pervyy pokhod russkikh kazakov-zemleprokhdotsev na Amur v 1643—1646 gg. i lichnost' V.D. Poyarkova* [The First Campaign of Russian Cossacks-Pioneers on the Amur River in 1643—1646 and the Personality of V.D. Poyarkov]. *Kazachestvo Dal'nego Vostoka Rossii v XVII—XXI vv.* [The Cossacks of the Russian Far East in the 17th—21st Centuries]. Khabarovsk, 2011, iss. 3, pp. 9—18. (In Russ.)
18. Yakovleva P.T. *Pervyy russko-kitayskiy dogovor 1689 g.* [The First Russian-Chinese Treaty of 1689]. Moscow, AN SSSR Publ., 1958, 212 p. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 09.09.2024